

Ван Мин криво усмехнулся, окинув лицо Нин Цзэ изучающим взглядом:

— Слышал, ты с Жуань Цинем крутишь шашни. Два мужика... фу, ну и мерзость.

Взгляд Нин Цзэ потяжелел.

— А ведь если подумать, даже Бай Сянсян не сравнится с его личиком. Интересно, каков он в постели...

Ван Мин не успел договорить. Его лицо содрогнулось от тяжелого удара кулака. Нин Цзэ смотрел на него ледяным, хищным взглядом.

— Жить надоело?

От этой ярости в глазах даже прославленный хулиган Ван Мин на мгновение опешил. Придя в себя, он схватил Нин Цзэ за воротник, лицо его исказила злобная гримаса:

— Ты ведь так хотел узнать правду о Жуань Цине? Хорошо, я скажу, — Ван Мин усмехнулся. — Думаешь, он правда тебя любит? Что он вообще может испытывать к мужчине?

Нин Цзэ с силой разжал его пальцы и несколько секунд безразлично смотрел на него.

— Какое тебе дело до того, любит он меня или нет?

Ван Мин хмыкнул:

— Мне-то никакого, но Жуань Цин — мой брат, и он зашел слишком далеко. Я не мог на это смотреть, вот и решил по-доброму тебя предупредить.

Тонкие губы Нин Цзэ изогнулись в холодной усмешке:

— Благодарю за доброту, но мне она не нужна.

Ван Мин, видя, что тот собирается уйти, не торопился. Он неспешно достал телефон и включил запись. Из динамика донесся ленивый, холодный голос, который Нин Цзэ знал до мозга костей:

— Нин Цзэ? Тот самый зубрила, который вечно занимает первые места? Давно он меня бесит. Пошли, придумаем, как его проучить.

Ван Мин:

— Ты же вроде любишь смазливых? Говорят, этот отличник довольно симпатичный.

— Да брось, ты предлагаешь мне засть на мужика? Не тошнит?

Запись оборвалась.

Ван Мин убрал телефон в карман и, заметив, как побледнело лицо Нин Цзэ, самодовольно улыбнулся:

— Теперь-то веришь моим словам? — Он похлопал Нин Цзэ по плечу. — Наш гений оказался слишком наивным. При характере Жуань Цина, даже я, его брат, не стал бы верить, что он с чего-то вдруг начнет к кому-то хорошо относиться.

Ван Мин махнул рукой своим приспешникам, и они ушли. Нин Цзэ остался один в полумраке лестничного пролета. Он осел в углу, ссутулившись, словно из него вынули все силы, и только кончики пальцев продолжали мелко дрожать.

Спустя какое-то время он поднял голову. Его глаза были пусты и темны, на красивом лице не осталось ни единой эмоции. Он поднялся и на негнувшихся ногах побрел в класс.

*

Бай Сянсян вызвала его на разговор, но это было скорее попыткой потянуть время. Жуань Цин убрал прядь волос со лба; в его прекрасных глазах, обычно полных нежности, читались лишь насмешка и равнодушие. Он слушал, как Бай Сянсян разглагольствует о прошлом, пока наконец не прервал её, не в силах больше терпеть:

— Так что именно ты хочешь сказать? Если ты вызвала меня только ради этого бреда, — он усмехнулся, — то прошу прощения, но я ухожу.

Бай Сянсян решила, что времени прошло достаточно, и не стала удерживать Жуань Цина. Как только он скрылся из виду, её притворная слабость мгновенно испарилась.

— Ван Мин, ты сделал то, о чем я просила?

— Все готово. Тогда сегодня вечером...

— купишь мне сумку, которую я давно хотела, — тогда я соглашусь на свидание.

*

Вернувшись в класс, Жуань Цин почувствовал неладное. Сначала Нин Цзэ просто игнорировал его. Что бы он ни делал — здоровался или пытался рассмешить — Нин Цзэ не обращал на него ни малейшего внимания.

Жуань Цин, заскучав, придвинул стул и сел напротив, подперев щеку рукой и пристально разглядывая красивое лицо Нин Цзэ.

— А-Нин, почему ты не отвечаешь?

Все было как обычно, но Нин Цзэ ответил ледяным тоном:

— Тебе доставляет удовольствие играть чужими чувствами?

— Что? — Жуань Цин нахмурился.

Интуиция подсказывала, что Нин Цзэ что-то не так понял. Улыбка исчезла с лица Жуань Цина, он серьезно и пристально посмотрел на собеседника:

— А-Нин, объясни, что ты имеешь в виду? Я не хочу, чтобы между нами возникло недопонимание из-за какой-то ерунды.

Нин Цзэ поднял взгляд. Его глаза, глубокие и темные, как бездна, встретились с серьезным взглядом парня. Он отложил ручку, откинулся на спинку стула и прищурился. В его голосе сквозила холодная насмешка:

— Если так интересно, иди спроси у своего хорошего дружка.

Кто этот хороший дружок?

Система: Друг оригинального владельца тела, другой школьный хулиган, Ван Мин.

Жуань Цин резко поднялся, его глаза сузились. Ван Мин... ну и ну.

Он отправил одного из своих людей вызвать Ван Мина в темный переулок между корпусами. Ван Мин был в отличном настроении. Как и оригинальный владелец тела, он был влюблен в Бай Сянсян и ненавидел Нин Цзэ, а теперь получил шанс завоевать её расположение. Для него не было новости радостнее, даже если при этом пришлось подставить своего брата.

Ван Мин посмотрел на Жуань Цина. Тот стоял в полумраке, и пряди волос скрывали выражение его глаз.

— Жуань Цин, зачем звал?

— Что ты наговорил Нин Цзэ?

Ван Мин вздрогнул, но небрежно усмехнулся:

— Ничего особенного, просто решил его предупредить.

Жуань Цин холодно усмехнулся:

— Если мы друзья, говори правду.

Только сейчас Ван Мин заметил, насколько мрачно выглядит собеседник, и нахмурился:

— Я слышал, ты запал на Нин Цзэ, вот и решил проверить его, включив ту запись.

О том, что он любит Нин Цзэ, знали немногие. Кроме них двоих — только Бай Сянсян.

Жуань Цин замер, уголки его губ дрогнули, превращаясь в опасную, почти ядовитую улыбку. Он подошел к самому уху Ван Мина и тихо рассмеялся:

— Как твой друг, я просто обязан отблагодарить тебя за такой сюрприз. Если не верну в двойном размере, как я смогу оправдать ваши старания? Ждите, ребята.

Ван Мин похолодел, по спине пробежал пот. Когда он пришел в себя, Жуань Цин и след простыл.

*

Вторая половина дня тянулась для Жуань Цина невыносимо долго. Как только прозвенел звонок, он наспех собрал сумку и бросился вдогонку за Нин Цзэ. Настигнув его, он тяжело дышал. Закусив губу, Жуань Цин крепко схватил его за руку:

— Если я скажу, что все, что наговорил Ван Мин — ложь, ты поверишь мне?

Нин Цзэ посмотрел на него холодным, безразличным взглядом:

— Ты правда считаешь меня настолько глупым, что я не узнал твой голос на той записи?

Черт возьми. Что это была за запись?

Система: Это была склейка из разных фраз.

Нин Цзэ, выслушав объяснение системы, глубоко вдохнул. Ему хотелось немедленно найти Ван Мина и разбить ему лицо, но остатки разума заставили его остыть.

— Ты не веришь, что я люблю тебя? — в глазах Жуань Цина мелькнула решимость. — А если я скажу, что готов ради тебя умереть?

Не успел он договорить, как прыгнул в озеро неподалеку. В тот момент, когда брызги разлетелись в стороны, холодная маска на лице Нин Цзэ окончательно рухнула.

— Жуань Цин!